Ван с силой закусил губу.

— Итак, я не намерена и дальше вести с тобой переговоры. Прошу меня простить, я удаляюсь.

— Пожалуйста, подожди!

Он окликнул меня, стоило мне встать.

Но Таня, Райл и Дид нерушимой стеной стояли между нами.

— У тебя есть ещё какие-то дела ко мне?

— Я… Я…

Я холодно смотрела на Вана, пока он пытался подобрать слова.

— Что мне сделать?! Пожалуйста, помоги мне!

Пожалуйста, помоги мне… Хм. Услышав его слова, я не смогла сдержать горький смех.

— Почему это я обязана тебе помогать?

— Это…

— Я — «злобная женщина», которая издевалась над «милой» Юри, ведь так? Разве ты с господином Эдвардом уже не отомстил мне? И теперь ты хочешь, чтобы такой человек, как я, помог тебе, не получив ничего взамен?

Мой голос был настолько холодным, что напугал меня саму.

Стоило только услышать его мольбы о помощи — и в голове стало абсолютно пусто.

Разумеется, я не испытываю к нему никакой симпатии. И я теперь не упивалась извращенным чувством удовлетворения, как в прошлом.

Все, что было… Осталось в прошлом. Я правда больше ничего не чувствую. Он меня больше не волнует.

— Моего отца сняли с поста Папы. Но я думал, что Юри продолжит со мной общаться, как и раньше!

— Но внезапно она стала себя вести так, будто я незнакомец. Будто мы вообще никогда друг друга не знали.

Подводя итог, все, что было нужно Юри — сила церкви, стоящая за ним.

— Все остальные тоже, они полностью изменились. Такие холодные. Я…

— И что? — ответила я холодно.

— Те, кого ты любишь, относятся к тебе как к незнакомцу? Все стали холодны и больше не заботятся о тебе? Мне, вообще-то, плевать на твою ситуацию. Ты ведь тоже не особо волновался, когда выставлял меня из академии, хм?

Услышав, что над ним издеваются, его лицо исказилось.

— Ах, точно. Да, я был на стороне тех, кто заставил тебя уйти. И после этого я все равно пришёл сюда. Я полный идиот.

— О? Хорошо, что ты это понял. В таком случае покинь помещение так быстро, как только можешь.

— Но даже так, я не могу сдаться. Я хочу доказать людям, бросившим меня, что они не правы. Я не хочу сдаваться, ничего не сделав!

— Ха…

Он почти начал рычать от злости, а я рассмеялась. Насмехалась ли я над ним? Не совсем так.

Не верится. Непринужденный, спокойный парень стал таким из-за отчаянного желания перемен.

Его лицо все еще было искажено, он кричал, хотя знал, что это безнадежно, так что я едва могла связать то, что я вижу, с образом человека, которого я знала в академии.

— Ах, да. Честно говоря, меня не волнует эта страна. Я просто хочу снова встретиться с людьми, бросившими меня, и чтобы они осознали, что потеряли. Вот почему я здесь!

— И что, если они вернутся? Ты будешь умолять о ее любви? Просить, чтобы она позволила тебе остаться рядом?

— Они бросили меня. Они больше не имеют для меня значения. Я просто, просто хочу сделать это ради себя!

Какие эгоистичные-эгоистичные мысли.

Но я была удивлена. Я прекрасно понимаю это чувство. Даже сейчас, глубоко внутри, я хочу, чтобы они вернулись ко мне.

Но в то же время… Это весьма опасные мысли.

Между мной с ним была огромная разница — я не ставила попытку доказать что-то своей конечной целью. Если бы меня захватили такие мысли, я бы не смогла нормально общаться со своими товарищам.

Но Ван сейчас… Это его единственная мотивация, единственная цель.

Резкая аура окружала его из-за этого сильного желания. Но что бы ни случилось, он не сдавался.

Я снова села напротив него.

— Так ты хочешь объединить усилия.

Он кивнул.

Вот как… Я тоже до сих пор хочу, чтобы мы встретились лицом к лицу. Вот почему я смогла зайти так далеко.

Какая жалость.

— Даже с моей поддержкой тебе никогда не стать Папой. В церкви происходят полномасштабные изменения.

Я все ещё поддерживала контакты с отцом Ральфом. В его докладах четко говорится: Вану никогда не стать Папой.

Большинство людей из верхушки церкви были без колебаний арестованы. Большинством голосов было принято решение прекратить передавать должность Папы по наследству.

Теперь кардиналы будут решать, кто займёт пост Папы.

— В нынешней ситуации я с большим удовольствием поддержу отца Ральфа, чем тебя. Он уже показал себя во всей красе, разбираясь с текущей ситуацией в церкви. Теперь, когда Церковь не является твоим царством, независимо от опыта или других способностей, ты никогда не сможешь сравниться с отцом Ральфом. Если ты продолжишь идти по этому пути, трудно сказать, сможешь ли ты вообще остаться частью этой религии.

В конце концов, Ван был в неудобном положении. Если бы всё это не произошло, он бы стал рядовым членом церкви, получил необходимый опыт, чтобы подготовиться к будущей роли Папы. Но теперь это было для него недоступно.

Для церкви Дэррил, стремящейся избавиться от старой системы, само его существование было как бельмо на глазу, мешающее прогрессу.

Пока неясно, сможет ли он вообще остаться в рядах церкви.

— Но устроить тебя в другую церковь все ещё можно. Разумеется, не как священника.

Я довольно неплохо знаю священника, стоявшего во главе этой церкви.

Раз это он, то, возможно, я могу попросить кое о чем.

— Самым обычным работником. Вероятно, тебе даже не позволят войти в «настоящую» церковь, не говоря уже о том, чтобы стать Папой. Но тот человек больше доверяет своим глазам, чем слухам. Так что, если продемонстрируешь свои личные качества и способности, то, возможно, он даст тебе больше обязанностей.

Итак. Что же он будет делать?

В его взгляде я не увидела замешательства или колебаний.

Когда мы подписали контракт, он меня покинул.

— Почему вы были с ним так добры? — сказал Райл с некоторым неудовольствием.

Удивительно, что это спросила не Таня. Но, взглянув на неё, я поняла, что она думает о том же.

— Добра, Хах.

Я не могла не засмеяться.

Оба были удивлены моей реакции.

— Немедленно свяжитесь с отцом Ральфом.

— Да, Миледи, — ответила Таня.

— Я уже сказала об этом Вану. Прямо сейчас церковь Дэррил находится в разгаре революции. Но не все согласны с происходящим. Как и ожидалось.

Из всего происходящего в церкви, выгоду извлекли не только религиозные служители, но и дворяне, связанные с ними.

Эти люди — дворяне и церковнослужители — не захотели смотреть на революцию с обочины, ничего не предпринимая.

Они, несомненно, будут строить различные препятствия.

Родословная Вана поставила его в немалую опасность.

Вот почему я захотела перетянуть его на свою сторону. Прежде, чем другая сторона сделала бы это первой.

— Сейчас его сожаление и неудовлетворенность ситуацией с моей помощью превратились в мотивацию. Если мы передадим эту информацию священнику Ральфу, он сможет использовать его в меру своих возможностей. То, что я сказала Вану, не было ложью. На данный момент это хороший план: оставить его в столице изучать медицину и помогать людям. Несомненно, к такому же выводу придёт и отец Ральф, так что есть вероятность, что он проложит ему путь в церковь. Более того, мы сможем получить из этого выгоду.

Это был шаг, сделанный с полной верой в способности отца Ральфа.

— С другой стороны, даже если он забудет о своей неудовлетворенности, от нас не убудет. Я все равно смогу получить информацию о его действиях и устраню все потенциальные контакты с нежелательными людьми. Если мы добьемся успеха, возможно, в будущем мы сможем получить должника в окружении отца Ральфа.

— Ясно. Тогда я скажу своим подчиненным, чтобы они присматривали за ним.

— Именно об этом я и хотела попросить. Неважно, чем все это закончится, я извлеку выгоду. Разве я не права? Тогда о какой доброте ты говоришь?

Когда он пришел ко мне со своей просьбой, я поняла, что независимо от того, как будут развиваться события, выгода будет на моей стороне.

Вот почему я не могла остановить смех.

Что ж, это хорошая ситуация. В конце концов, я была богатой злодейкой. И Ван сам пришёл в мои руки.

http://tl.rulate.ru/book/625/1924324